

ЧЕМБУЛАК

Мой дедушка — охотник, мы живём в избушке около ручья. И ещё с нами живёт Чембулак. Это такая собака: она у меня кусочки выпрашивает, когда я ем.

Дедушка сердито скажет:

— Не стыдно попрошайке!

И Чембулак от стыда виляет хвостом.

Я у дедушки спросил, почему он мне ничего не говорит, а только Чембулаку.

— Потому, — сказал дедушка, — что ты ещё маленький, а Чембулак уже седой!

И правда, у него в усах и на шее белые волосы.

Садимся мы обедать, и Чембулак тащит свою миску в зубах. Дедушка наливает всем поровну: ведь Чембулак вместе с дедушкой ходит на охоту.

Недавно дедушка собрался в деревню за мукой, а меня оставил в избушке с Чембулаком.

— Вот ваш хлеб с маслом, а к вечеру я приду. Да не обижай собаку!

Я его не обижал, он меня первый обидел. Стал я есть хлеб, думаю: «Половину съем, а потом дам Чембулаку!»

Чембулак сидел на полу и смотрел мне в рот. А потом схватил со стола свечку и разгрыз. Дедушка подумает, это я свечку спрятал, чтобы потом зажигать!

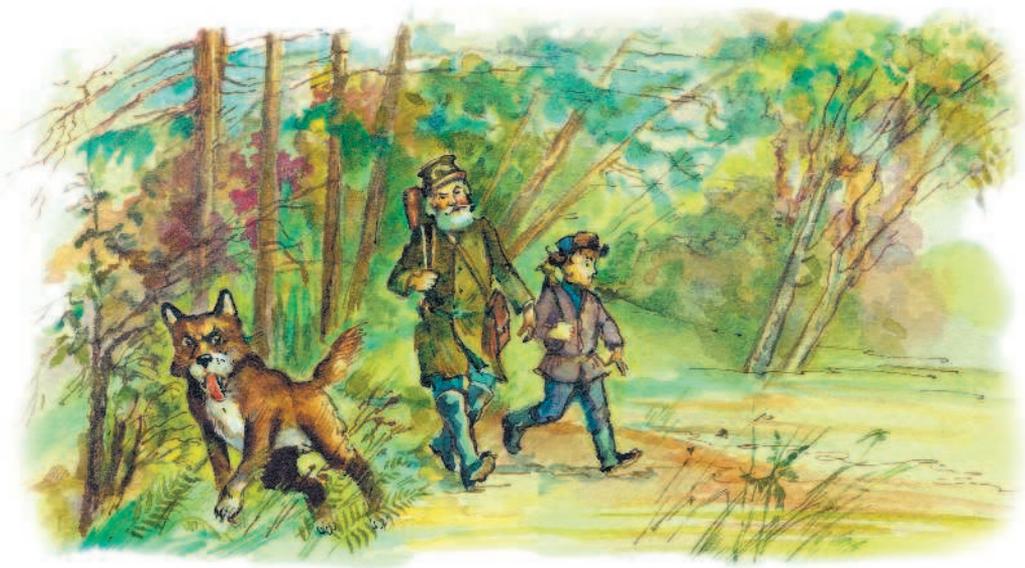
Хотел я отнять свечку, а Чембулак как зарычит!

Залез я на стол и бросил в Чембулака валенок. Он завизжал и выбежал из избушки.

Вечером пришёл дедушка, а с ним Чембулак.

— Говори, за что Чембулака обидел, он ко мне в деревню прибежал и рассказал всё-всё!

Я испугался и сказал про хлеб. И про валенок тоже. Я думаю, и правда Чембулак всё дедушке рассказал. Это ведь не простая собака, а хитрая-хитрая!

МЕНЯ БЕРУТ НА ОХОТУ

Своё ружьё дедушка всегда чистит осенью. Чистит он его угольками. Вытащит из печки чёрный уголёк, разотрёт в порошок и порошком чистит.

Чембулак как увидит ружьё, сразу начинает ходить вокруг дедушки и показывать зубы.

Это он так улыбается.

Дедушка чистит ружьё, а Чембулак всё улыбается, потому что его всегда на охоту берут, а меня нет.

— Я Чембулака больше за хвост дёргать не буду. Честное слово! — говорю я.

Дедушка уже знает, что я прошусь на охоту.

— Вот если неделю не будешь трогать Чембулака, тогда возьму.

Я очень обрадовался и всю неделю не подходил к Чембулаку.

Я помогал дедушке собирать вещи в мешок. Сначала мы положили одеяло, потом пшено, а сверху — кастрюльку и чайник. В кастрюльку дедушка положил хлеб, а в чайник — соль и железную баночку со спичками.

Я спросил, почему спички в баночке.

Дедушка сказал:

— Если мешок упадёт в речку, всё намокнет, а спички будут сухие. Можно разжечь костёр и всё высушить.

— Дедушка, а мы тоже упадём в речку?

Дедушка подумал и сказал, что мы тоже можем упасть в речку.

Тогда я ещё больше захотел на охоту. Мы положили в мешок две ложки, дверь в избушке подпёрли бревном и пошли в лес.

ЧЕМБУЛАК ЗАЗНАЁТСЯ

В лесу я шёл за дедушкой, а Чембулак бегал вокруг и искал дичь.

Чембулак держал прутик в зубах. Я хотел отнять прутик и позвал его. Но Чембулак даже не посмотрел в мою сторону.

Я хотел дёрнуть его за хвост, чтобы не зазнавался, но Чембулак убежал. Его не видно в кустах, только слышно, как он тяжело дышит.

Дедушка вдруг остановился и стал слушать.

Я тоже стал слушать. Тихо в лесу, только ветер гудит в сосновых ветках и синицы попискивают.

И вдруг: «Гам-гам-гам!» Потом ещё громче: «Гав-гав!..» И опять тихо.

Дедушка снял с плеча ружьё, мне велел сидеть под соной, а сам быстро пошёл в ту сторону, где лаял Чембулак.

Дедушка выстрелил из ружья, и Чембулак больше не лаял, а я всё ждал и ждал. Мне стало страшно. Может, это медведь?..

Я хотел бежать к ним. Но в это время трава закачалась, и оттуда выбежал Чембулак.

За Чембулаком вышел дедушка. Он нёс в руках большую чёрную птицу, голова у неё свешивалась до земли.

— Вот, — сказал дедушка, — какого глухаря убил!
А Чембулак сидел ко мне спиной и жмурился на солнце: он совсем зазнался!

ЧЕМБУЛАК И РЫСЬ

Дедушка положил глухаря на сухие иголки под сосной, позвал Чембулака и пошёл в лес, а мне велел сидеть рядом, чтобы глухаря не утащила лиса.

Я лёг под сосной и потрогал глухаря.

Глухарь бородатый — под клювом у него растут перья. А брови у него красные-красные, как раздавленная клюква.

Глухарь мне надоел, и я стал смотреть на сосну. Сосна высокая. Она тихонько поскрипывает от ветра. Я смотрю на сосну, и мне кажется, что я плыву и земля плывёт, а облака стоят на месте. Голова у меня закружилась, и я закрыл глаза.

Вдруг кто-то запыхтел и стал лизать мои щёки.

Я громко закричал и вскочил на ноги: я думал, что это дикий зверь!

А это был Чембулак. Он тёрся боком о мои коленки и вилял хвостом. Я не смотрел на него. Я всё думал: почему он подлизывается?

Пришёл дедушка и вынул из кармана гриб.

На шляпке гриба были глубокие следы от острых когтей. Это рысь прыгнула с ветки на землю и задела лапой за гриб.

— Дедушка, ты убил рысь?

— Нет, — сказал дедушка. — Рысь убежала.

И тогда я понял, почему Чембулак подлизывается. Ведь рысь убежала, а Чембулак её не догнал. Наверное, он испугался рыси.

МЕХОВЫЕ ЛЫЖИ

Есть у дедушки меховые лыжи: сверху они деревянные, а снизу прибиты кусочки шкуры лосёнка. На таких лыжах хорошо ходить по глубокому снегу. Шерстинки вперёд скользят, а назад не пускают, топорщатся.

Дедушка после охоты оставляет лыжи в снях, чтобы они оттаяли.

Взял я раз потихоньку дедушкины лыжи, привязал к валенкам и пошёл в лес.

Там у дедушки на поляне целый стог сена.

Вышел я на поляну, а за стогом стоит лось и ест дедушкино сено. Он как лошадь, только ноги длинные и на голове две коряги.

Лось поднял голову и посмотрел на меня.

И тут я подумал: «Ведь лыжи-то из лосёнка!»

Я сильно испугался и попробовал скорее повернуть, да никак не мог: лыжи очень большие!

Хотел попятиться назад — шерстинки топорщатся и не пускают!

Лось фыркнул и стал ко мне подходить. Может, он просто любопытный?

А вдруг лось меня забодать хочет за лосёнка, из которого лыжи сделаны?

Я выскочил из валенок и побежал босиком к избушке:
— Чембулак! Чембулак!..

Чембулак открыл дверь в сенях и совсем не испугался лося, а бросился ему прямо под ноги. Лось остановился, нагнул голову и стал кружиться на одном месте, а Чембулак громко лаял.

Я боялся, что дедушка проснётся и спросит, где лыжи.

Чембулак прогнал лося, а потом притащил валенки вместе с лыжами.

Он их прямо волочил по снегу в зубах.

Валенки я отвязал, а лыжи поставил в сени на старое место.

На поляне остались следы: две полоски от лыж и между ними ямки от моих ног.

Вечером поднялась метель, замела все следы, и дедушка ничего не узнал.

СЕВЕРНЫЕ ОЛЕНИ В ГОРАХ

Много дней мы ехали по тайге на лошадях. То они вязли в болоте, то спотыкались на камнях и падали. Лошади с трудом продирались сквозь чащу, а когда мы переправлялись через горную речку, лошадь повалило течением, и я чуть не утонул.

И каждый раз наш проводник, тувинец Чоду, говорил:
— На оленях мы бы уже в горах были!

И мне хотелось поскорее увидеть оленей: что это за звери такие удивительные — без тропы по болоту бегом бегут и не вязнут и реки переплывают не останавливаясь.

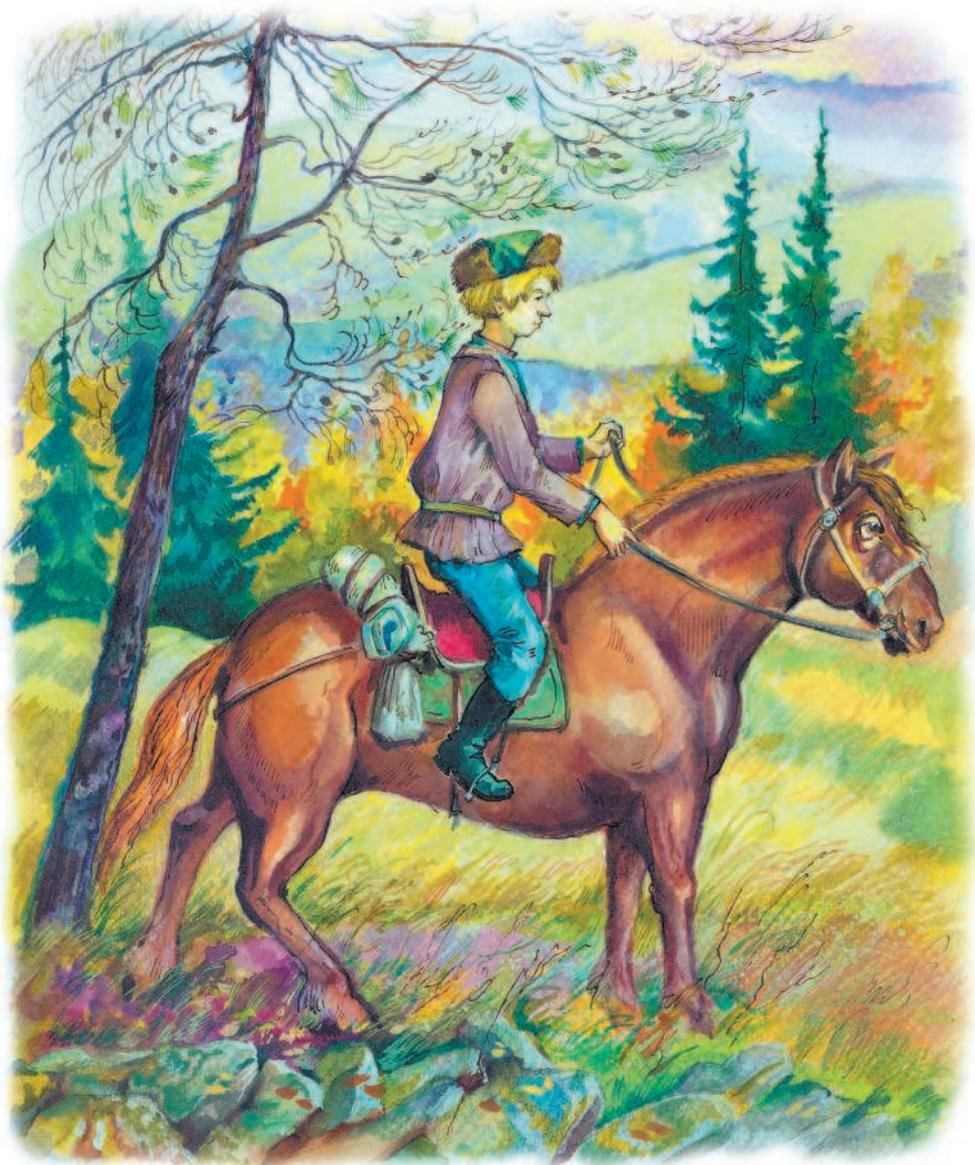
ПРИЕХАЛИ

Перевалили через одну гору, через вторую, а на третьей уже не ёлки росли, а огромные кедры с обломанными верхушками. Медведи их обломали, чтоб добраться до кедровых шишек.

Впереди ещё гора. На ней ничего не растёт: всю землю сдуло ветром, остались одни камни.

Я хотел спросить Чоду, скоро ли мы доедем, да не успел. Внизу, под горой, я увидел белые мхи... и во мхах, как лодки на волнах, покачивались олени спины и рога.

Мы спустились к чуму на берегу ручья. За чумом... я сначала подумал, что это целый лес обгорелых кустов, а когда пригляделся, оказалось — стадо оленей лежит, и не кусты это, а рога. Каких только рогов тут нет! И высокие длинные, и ветвистые широкие, а у одного оленя столько отростков, что они загибаются вниз, за уши.

На земле рядами лежат брёвна, а к брёвнам привязаны оленята-пыжики. Рожки у пыжиков как два кустика, поросшие мягким чёрным мохом. Вместе с большими оленями их не пускают. Большой олень убежит от медведя, а пыжик ещё слабый.

А глаза у оленей добрые и печальные.